

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 7 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/evropejskoe-izmerenie-energeticheskoy-ekonomiki-germanii-sovremennyyj-etap/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 620.91

DOI: 10.54861/27131211_2026_7_111

ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ГЕРМАНИИ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

*Балашов И.Б., магистрант, Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД Российской Федерации
(МГИМО), г. Москва, Россия
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3361-1259>
e-mail: balashov_i_b@my.mgimo.ru*

Аннотация. В статье исследуется современное европейское измерение энергетической экономики Федеративной Республики Германия в условиях трансформации глобального энергетического ландшафта. Актуальность работы обусловлена ростом противоречий между амбициозными климатическими целями ЕС и реальной практикой обеспечения энергетической безопасности, где Германия, утратив статус газораспределительного хаба, всё активнее продвигает германоцентричную модель «зеленой» технологической глобализации. Цель исследования – комплексный анализ направлений энергетической политики ФРГ в европейском контексте, включая сотрудничество с Норвегией и Францией, а также оценка экономических и политических последствий смены парадигмы. Научная новизна состоит в системной критической оценке бинарного ожидания: станет ли европейское измерение фундаментом успеха или причиной провала энергоэкономического проекта Германии. Методологически работа опирается на кейс-стади (NordLink, Baltic Pipe, MosaNYC), сравнительный анализ нормативных актов и статистических данных, а также на обзор рецензируемой литературы по энергетическому переходу. Основные результаты: выявлена избирательность исполнения Германией энергетического законодательства ЕС, показаны ограниченность поставок из Норвегии и структурные разногласия с Францией. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов для корректировки энергетических стратегий стран-членов ЕС. Перспективы исследования связаны с мониторингом реализации водородных проектов и влиянием геополитических сдвигов на европейскую энергетическую архитектуру.

Ключевые слова: Германия, Европейский союз, энергетическая экономика, энергетический переход, возобновляемые источники энергии, ВИЭ, природный газ, энергетическая безопасность.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Балашов И.Б. Европейское измерение энергетической экономики Германии: современный этап // Прогрессивная экономика. 2026. № 7. С. 111–129. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_111.

Статья поступила в редакцию: 28.05.2026 г. Одобрена после рецензирования: 06.07.2026 г. Принята к публикации: 07.07.2026 г.

EUROPEAN DIMENSION OF GERMANY'S ENERGY ECONOMY: THE MODERN STAGE

*Balashov I.B., Master's student, Moscow State Institute of International Relations
(University), Moscow, Russia
119454, Moscow, Vernadsky Avenue, 76
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3361-1259>
e-mail: balashov_i_b@my.mgimo.ru*

Abstract. The article examines the modern European dimension of the energy economy of the Federal Republic of Germany in the context of the transformation of the global energy landscape. The relevance of the work is due to the growing contradictions between the ambitious EU climate goals and the real practice of ensuring energy security, where Germany, having lost its status as a gas distribution hub, is increasingly promoting the German-centric model of "green" technological globalization. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the directions of Germany's energy policy in the European context, including cooperation with Norway and France, as well as an assessment of the economic and political consequences of the paradigm shift. The scientific novelty consists in a systematic critical assessment of the binary expectation: whether the European dimension will become the foundation of success or the reason for the failure of Germany's energy economic project. Methodologically, the work is based on case studies (NordLink, Baltic Pipe, MosaHYc), a comparative analysis of regulations and statistical data, as well as a review of the peer-reviewed literature on the energy transition. Main results: the selectivity of Germany's compliance with EU energy legislation was revealed, limited supplies from Norway and structural differences with France were shown. The practical significance lies in the possibility of using the findings to adjust the energy strategies of the EU member states. The prospects of the study are related to monitoring the implementation of hydrogen projects and the impact of geopolitical shifts on the European energy architecture.

Keywords: Germany, European Union, energy economy, energy transition, renewable energy sources, RES, natural gas, energy security.

JEL classification: L94, N74, O13.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Balashov I.B. (2026). Evropeyskoye izmerenie energeticheskoy ekonomiki Germanii: sovremennyy etap [European dimension of Germany's energy economy: the modern stage]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 7, 111–129. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_111. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 28/05/2026. Approved after review: 06/07/2025. Accepted for publication: 07/07/2026.

Введение

Энергетическая политика выступает одним из ключевых факторов, определяющих не только экономический суверенитет государств, но и вектор интеграционных процессов в рамках Европейского союза. В условиях трансформации глобального энергетического ландшафта, вызванной как климатическими вызовами, так и геополитическими потрясениями последних лет, роль крупнейшей экономики ЕС – Федеративной Республики Германия – приобретает особое значение. Стратегический курс Берлина на «энергетический переход» (Energiewende), изначально позиционировавшийся как образцовый путь к декарбонизации, сегодня вступает в острое противоречие с требованиями энергетической безопасности и принципами солидарности, закрепленными в основополагающих договорах ЕС. События, ознаменовавшиеся подрывом газопроводов «Северный поток» и кардинальным пересмотром логистики поставок углеводородов, показали хрупкость прежней модели, где Германия выступала распределительным хабом, и одновременно активизировали поиск новых форм сотрудничества – как с традиционными партнерами (Норвегия), так и с союзниками по ЕС (Франция).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью критического переосмысления европейского измерения немецкой энергетической экономики на современном этапе. На фоне растущего дисбаланса между амбициозными климатическими целями (сокращение выбросов к 2030 г. и климатическая нейтральность к 2050 г.) и реалиями энергоснабжения промышленности и домохозяйств ФРГ возникает вопрос: способна ли Германия сохранить лидерство, последовательно игнорируя отдельные нормы ЕС и продвигая германоцентричную модель «зеленой» технологической глобализации, или же ее политика ведет к фрагментации энергетического единства союза?

Цель настоящей работы состоит в комплексном анализе современных направлений энергетической политики ФРГ в европейском контексте, выявлении экономических и политических противоречий между декларируемым курсом на устойчивое развитие и практическими действиями Берлина, а также в оценке перспектив сотрудничества Германии с ключевыми партнерами – Норвегией и Францией. Для достижения данной цели в статье рассматриваются институциональные и нормативные аспекты участия ФРГ в

Энергетическом союзе ЕС, конкретные двусторонние проекты и их вклад в обеспечение энергетической безопасности, а также системные разногласия, влияющие на эффективность общеевропейской энергетической политики. Итоговые выводы призваны дать объективную картину того, станет ли европейское измерение энергетики Германии фундаментом для нового этапа интеграции или же источником долгосрочных экономических рисков для всего сообщества.

Обзор литературы

Научная литература по энергетической политике Германии в европейском измерении может быть структурирована по нескольким ключевым тематическим направлениям, каждое из которых вносит вклад в понимание современного этапа *Energiewende* и его противоречий.

Первое направление, наиболее непосредственно связанное с проблематикой статьи, представлено работами российских германистов, прежде всего сотрудников Центра германских исследований Института Европы РАН. В.Б. Белов последовательно анализирует энергетический переход ФРГ в контексте трансформации хозяйственно-политического пространства страны, уделяя особое внимание водородной стратегии и последствиям разрыва энергетической кооперации с Россией [1]. Он исследует влияние «энергетического поворота» на промышленную политику Германии. Н.К. Меден, наиболее узкоспециализированный автор по немецкой энергетике, в своих работах рассматривает совместимость энергетической трансформации с принципами социального рыночного хозяйства, а также подводит итоги развития энергетики ФРГ в различные легислатурные периоды [2]. Н.В. Супян фокусируется на проблемах ядерной и альтернативной энергетики, а также на роли ФРГ в формировании энергетической политики ЕС [3]. Е.В. Романова систематически освещает энергетическую политику в ежегодниках «Германия» [4]. М.В. Хорольская рассматривает проблемы обеспечения энергетической и климатической безопасности ФРГ в контексте политических решений и анализирует новые векторы энергетической политики Германии [5].

Второе направление – исследования энергетической политики ЕС, в которых Германия рассматривается как ключевой узел общеевропейской системы. Н.Ю. Кавешников анализирует формирование единого либерализованного энергетического рынка ЕС и проект Энергетического союза [6]. М.В. Клинова предлагает политэкономический подход, трактуя энергетическую безопасность как общественное благо в контексте стремления ЕС снизить зависимость от ископаемого топлива [7].

Третье направление – зарубежные исследования, задающие геополитическую и политологическую рамку. А. Goldthau — наиболее цитируемый автор по геополитике немецкой и европейской энергетики, ввел в оборот рамку «геополитики энергетической трансформации» [8]. К.

Westphal, многолетний эксперт SWP, руководила проектом «Геополитика энергетической трансформации 2030», анализируя международное значение Energiewende. J. Radtke (RIFS Potsdam) представляет социологическое направление, исследуя энергетическую справедливость и конфликты участия [9]. С. Kemfert (DIW Berlin) — ведущий экономист-энергетик Германии, публично анализирующий издержки и перспективы Energiewende [10].

Таким образом, сложившийся корпус литературы позволяет рассматривать европейское измерение энергетической политики ФРГ как пересечение национальных экономических интересов, наднациональных обязательств и глобальных геополитических сдвигов.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе качественного анализа нормативно-правовых актов ЕС (ДЕС, Белая книга, Климатический пакет 2020 г.), официальных энергетических стратегий ФРГ и Норвегии, а также статистических данных германских и европейских энергетических агентств, международных биржевых котировок и отчетов профильных компаний (RWE, Statnett, Equinor). Для оценки эффективности двусторонних проектов использовался метод кейс-стади (NordLink, Baltic Pipe, MosaHYc). При анализе противоречий франко-германского сотрудничества применялся сравнительный подход. Научно-экспертное измерение опиралось на рецензируемые статьи и монографии российских и зарубежных авторов, отобранные по критерию тематической релевантности и частоты цитирования в профильном академическом поле.

Результаты и обсуждение

До начала 2022 г. обеспечение стран ЕС электроэнергией со стороны ФРГ осуществлялось таким образом, что немецкие энергораспределительные компании закупали природный газ в необходимых для внутреннего потребления объемах. При образовании же профицита газа он преобразовывался в электроэнергию и далее распределялся между энергетическими платформами соседних государств Энергетического союза. Однако в течение последних лет Германия трансформирует свою энергетическую политику в рамках ЕС под давлением радикального ESG-тренда, направленного на переход от традиционных энергоносителей к альтернативным технологиям энергосыработки и первоначально сформулированного на V министерской конференции ЕЭК ООН «Окружающая среда для Европы» (2003 г.) [11].

Энергетический переход оказывает заметное негативное влияние на роль Германии в функционировании Энергетического союза ЕС [12]. Об этом свидетельствуют неоднократные нарушения ФРГ основополагающих документов Европейского союза в области энергетической политики, таких, как Договор Европейского союза в последней редакции 2007 г. (ДЕС) и Белая книга Европейского союза 1995 г. (БКЕС). В них упоминается, что органы

Европейского союза и его стран-членов должны «действовать в духе солидарности» и «представлять инициативы помощи странам, испытывающим нехватку энергоносителей и нуждающимся в увеличении объемов потребляемой энергии» (ст. 122 ДЕС) [13]. Ведение совместной эффективной энергетической политики утверждается как нерушимое обязательство правительства каждого из государств-членов Европейского союза, также декларируется принцип помощи в случае кризисов. Логично, что в этом случае Германия, обладающая самыми большими резервами энергоносителей, должна предоставлять свои возможности для преодоления энергетического кризиса.

Тем не менее ФРГ последовательно блокирует в течение последних 15 лет энергетические проекты, которые предлагались к реализации на территории Европейского союза – вспомним блокировку «Южного потока» и газопровода «Набукко», а также принуждение стран Балтийского региона к выходу из энергетического кольца «БРЭЛЛ». Особо следует подчеркнуть, что заблокированные ФРГ энергетические проекты потенциально препятствовали лидерству Германии в сфере возобновляемой энергетики ЕС в области альтернативных энерготехнологий и достижению минимального за 30 лет уровня энергопотребления [14]. Ярким примером стал отказ немецкой государственной компании «RWE» от обеспечения 51% финансирования проекта строительства Беленской АЭС в Болгарии общей мощностью 2000 мегаватт. Примечательно, что к 2014 г. Германия стала для Болгарии крупнейшим поставщиком не только электроэнергии, но и технологий получения электроэнергии от ветра и солнца. В результате к началу 2026 г. Болгария и ее газотранспортная система так и не стали важнейшей частью инфраструктуры газоснабжения из альтернативных источников для всего региона Центральной и Юго-Восточной Европы. Совместная с Германией система передачи ВИЭ-электроэнергии не заработала, а СПГ из США через терминал в Александруполисе ввозится лишь в очень скромных объемах.

Интересно, что Климатический пакет Европейского союза (2020 г.) содержит в себе положения, предписывающие государствам Европейского союза снизить выбросы парниковых газов на 55% к 2030 г. и достичь 100%-ной климатической нейтральности к 2050 г. [15], что также относится к целям Энергетической концепции Германии до 2050 г. [16]. Однако Германия на протяжении долгого времени игнорировала «необходимость» отказа от традиционных источников энергии. Так, первое снижение импорта каменного угля произошло только в конце 2020 г., а отказ от него состоялся только в середине 2022 г. под общим давлением ЕС и США. Отметим, что в 2023 г. импорт угля из Южной Африки и Латинской Америки был возобновлен. Пик пришелся на 2022 г. (вследствие необходимости максимального замещения российских поставок), затем в 2023–2024 гг. объемы снижались параллельно с общим сокращением потребления угля в

Германии: в 2023 г. Германией было импортировано 30,3 млн т угля, 12,3% которых обеспечила ЮАР и 16,5% – Колумбия [17].

Тем не менее к середине 2023 г. стало очевидным, что альтернативная энергетика в Германии окончательно получила первый приоритет по сравнению с традиционной энергетикой. Эталонирование левоцентристской коалицией О. Шольца новой «политики ценностей», в которую входит и климатическая устойчивость, идеально подходит для идеи новой германоцентричной технологической глобализации энергетики. Нефтяные и газовые импортеры ФРГ, не без давления со стороны партийный структур нынешней правительственной коалиции [18], уже несколько лет инвестируют в «чистую» энергетику больше чем в ископаемую, а именно 11 миллиардов евро по состоянию на 2019 г. и 70 миллиардов евро по состоянию на 2024 г. [19].

Не менее показательно, что 20% немецких технологий выработки энергии альтернативными способами идут на экспорт [20]. Германия уже стала одним из лидирующих экспортеров в этой области в Нидерландах, Швейцарии, Италии и Австрии – в особенности после того, как Австрия в 2022 г. отказалась от собственного «третьего пути» в энергетическом переходе. Этому способствует тот факт, что именно от Германии исходит наибольшее число реализуемых впоследствии инициатив в области энергетики (31%) [21]. Также симптоматично, что среди официальных компаний-лоббистов Европейского союза 35% являются официально заинтересованными в продвижении зеленой энергетики, 22% из которых зарегистрированы в ФРГ.

С другой стороны, Европейский зеленый курс в целом и немецкий «План по декарбонизации до 2035 г.» в частности терпят неудачу [22]. В Европейском парламенте для корректировки и обновления программы по декарбонизации уже нет демократического большинства, причем такая ситуация наблюдалась уже в январе 2025 г. По заявлению Мохаммеда Чахима, заместителя председателя левоцентристской партии «Социалистов и демократов», «аргументы в поддержку зеленого курса практически исчерпаны» [23]. Таким образом, федеральный кабинет Германии вынужден выводить зеленый энергетический курс за пределы европейского измерения, чтобы избежать не только экономического, но и политического провала.

Несмотря на это, можно утверждать, что интересы Германии в Европейском союзе в энергетическом измерении определяются довольно четко. На современном этапе ФРГ отказалась от своей роли газового хаба ЕС, поскольку потенциально крупнейшие проекты газопроводов «OPAL» и «EGAL» были «похоронены» одновременно с диверсией на трубопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2» в сентябре 2022 г. Как неоднократно заявляла министр иностранных дел ФРГ А. Бербок, «Energiewende» является одним из главных инструментов евроинтеграции под эгидой Германии. Этот инструмент имеет не только политическую

(идеологическую), но и сильную экономическую составляющую – поскольку рост экспорта новых технологий, включая водородные установки и солнечные батареи, из Германии в другие страны ЕС в 2023 г. составил 12% в годовом выражении [24]. Кроме того, осенью 2023 г. по инициативе ФРГ Еврокомиссия запустила аукционную торговлю водородом для выработки электроэнергии, целью которой является привлечение как можно большего числа европейских компаний к производству более 10 миллионов тонн H_2 в ближайшие пять лет, а также снижение разницы в цене на промышленный и ископаемый водород до 5 евро/килограмм [25].

Энергетическое сотрудничество ФРГ и Норвегии

На современном этапе энергетическая система Норвегии, а также система экспорта ее природного газа и электричества, соответствует потребностям энергетической безопасности ФРГ, поскольку обладает возможностями для обеспечения гибкого реагирования на изменения в производстве и потреблении энергии. Это связано с тем, что мощности Норвегии, основанные на ВИЭ, продолжают активно расти и давно превышают уровень потребления внутри страны (в среднем на 90%) [26]. Благодаря своим естественным географическим преимуществам Норвегия также активно использует гидроэнергию: в настоящее время она обладает примерно 50% всех гидроэнергетических мощностей Европы, а общий объем ее электроэнергии, вырабатываемой на ГЭС, составляет 86 тераватт-часов [27].

Активное использование гидроаккумуляторов, а также цифровизация систем управления сделали возможным подключение энергосистемы северного региона к энергосистеме остальной Европы (их основные характеристики дополняют друг друга). Сопряжение этих систем повышает надежность поставок с обеих сторон и является выгодным с социально-экономической точки зрения – в первую очередь для ФРГ. Основную нагрузку по передаче электроэнергии из Норвегии в Германию берет на себя подводная магистраль «NordLink» общей протяженностью более 600 километров и мощностью 1,4 Гигаватт, передавая электроэнергию напрямую по меньшей мере 11 миллионам потребителей в Германии. Однако первоначальное предположение кабинета федерального канцлера А. Меркель о том, что следствием введения в эксплуатацию энергопровода станет снижение энергетической инфляции [28], оказалось неверным. В мае 2021 г. уровень энергетической инфляции достиг 10,9% и продолжил слабо контролируемый рост; в июле 2021 г. он впервые за 13 лет превысил 11%. В реальности отсутствие быстрого положительного экономического эффекта не должно было стать неожиданностью, поскольку объем электроэнергии, транзитируемый через «Nordlink», более чем в 350 раз ниже того объема, который требуется ФРГ для обеспечения большинства населения и поддержания экономического роста. Напротив, цены на электроэнергию,

поставляемую норвежским оператором «Statnett» при поддержке нидерландского партнера «TenneT», в северных землях ФРГ дополнительно выросли, создав значительную диспропорцию покрытия расходов участников проекта и получения ими дивидендов по линии «север – юг».

Основную долю электроэнергии (200 Гигаватт-часов ежегодно), передаваемой через «NordLink», согласно контракту с норвежской гидроэнергетической компанией «Statkraft» с января 2023 г. получает немецкий железнодорожный концерн «Deutsche Bahn». Но этого объема достаточно только для того, чтобы обеспечить бесперебойное движение немецких поездов по внутренним маршрутам в течение лишь одного месяца (без возможности формирования резервов электроэнергии) [29]. Соглашение с норвежской стороной может способствовать достижению полной климатической нейтральности немецких железных дорог к 2040 г. При этом стоит учитывать, что для достижения хотя бы 50% углеродной нейтральности к 2030 г. требуется обновление железнодорожной инфраструктуры (особенно в Восточной Германии) стоимостью более 100 миллиардов евро.

Кроме того, будет ли осуществлена передача электроэнергии через «NordLink» в Германию или нет, зависит от прогнозируемых погодных условий, так же как и от объемов выработанной электроэнергии в Норвегии (за предыдущий день). Это негативно сказывается на регулярности поставок. На этом фоне симптоматичным выглядит строительство концерном «RWE» одной из наиболее масштабных систем накопления и хранения энергии («BESS») в земле Северный Рейн – Вестфалия, начатое в июне 2023 г. Подобные системы активно вводятся в эксплуатацию в ФРГ и позволяют формировать долгосрочные энергетические резервы. С экономической точки зрения они рассчитаны на расходование в периоды нестабильного изменения цен на энергию – в том случае, если поставки накапливаемой в аккумуляторах энергии будут осуществляться по принципу предоплаты. Однако в период «энергетического перехода» этих систем может быть недостаточно. 690 литий-ионных аккумуляторов общей емкостью 160 Гигаватт-часов (планируемых лишь к частичной реализации к концу 2024 г.) [30], рассчитаны на работу лишь нескольких крупных предприятий, которых в реальности в ФРГ более 1500 и которые неравномерно рассредоточены по территории страны. Следовательно, системы хранения электроэнергии, скорее всего, ориентированы в основном на домохозяйства и аграрный сектор (как и социальная политика правительства ФРГ в области энергетики в целом).

Логично, что расширение энергетического сотрудничества с Норвегией, выступающей в качестве одного из наиболее стабильных поставщиков энергоносителей по всему миру, выгодно для Германии. 27 сентября 2022 г. (на следующий день после диверсии на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2») в эксплуатацию был введен газопровод «Baltic Pipe», ведущий из Дании в Польшу и способный поставлять около 10 миллиардов

куб.метров в год из Норвегии в Восточную и Южную Европу. Сознвая утрату своей роли газораспределительного хаба Европейского союза в период энергетического перехода (до 2050 г.), Германия логичным образом форсировала усилия по расширению энергетического сотрудничества с Норвегией.

В январе 2023 г. премьер-министр Норвегии Йонас Г. Шторе и министр экономики ФРГ Р. Хабек подписали совместные декларации об увеличении производства возобновляемой энергии и развитии экологически чистой промышленности. В декларациях изложены шаги по сотрудничеству в области производства водорода, аккумуляторных технологий и морской ветроэнергетики, а также консервации углерода [31]. Документы не носят обязательного характера для сторон и потому не могут быть охарактеризованы как рамочные соглашения. Тем не менее подписание этих актов положило начало новому расширению сотрудничества ФРГ и Норвегии в сфере природного газа. В конце 2023 г. руководство немецкой энергетической компании «Securing Energy for Europe» подписало крупнейшее долгосрочное соглашение с норвежским нефтегазовым концерном «Equinor» на поставку 129 миллиардов куб.метров газа. Сделка рассчитана до 2039 г., а ее суммарная стоимость, согласно апрельским котировкам природного газа на Европейской энергетической бирже, превысит 40 миллиардов евро [32].

Таким образом, энергетическое сотрудничество ФРГ с Норвегией призвано обеспечить не менее 30% потребностей промышленного сектора немецкой экономики. Учитывая, что уже в 2022 г. были начаты ежегодные поставки 120 миллиардов куб. метров природного газа из Норвегии в ФРГ, неудивительно, что на данном этапе активно ведутся переговоры по созданию постоянно действующего трубопровода, напрямую соединяющего Норвегию и Германию. Этот трубопровод, если он будет запущен, будет осуществлять транзит низкоуглеродистого водорода с 2030 г. На этапе планирования он претендует на то, чтобы стать самым дорогим транснациональным проектом в области энергетики для бюджета государств ЕС. По предварительным оценкам, газ, идущий по этому трубопроводу, будет способен обеспечить электроэнергией население Нижней Саксонии, Северного Рейна– Вестфалии, Гессена, Рейнланда и Саарланда (37 миллионов человек).

Энергетическое сотрудничество ФРГ и Франции

Несмотря на противоречия в области ядерной энергетики, существующие с 1970-х гг., ФРГ и Франция совместно осуществляют ряд проектов в области энергетики. Одним из таких проектов является «MosaHYC». Он реализуется в рамках инициативы «Grande Region Hydrogen», направленной на развитие водородной энергетики в Большом регионе Саар (включающий также Лотарингию и Люксембург). Проект представляет собой водородную сеть протяженностью около 100 км, соединяющую территории Франции и Германии. Данный проект реализуется немецким оператором

«Creos» и французским оператором «GRTgaz» при сотрудничестве с люксембургской энергетической компанией «Encevo», которые планируют ввести его в эксплуатацию в 2027 г. Уже к 2030 г. ожидаемый объем транспортируемого водорода должен составить 60 тысяч тонн. Проект ориентирован на экологическую повестку ЕС – по предварительным оценкам, он позволит снизить углеродный след на 0,7 млн тонн в год в основных отраслях промышленности [33].

Кроме того, в настоящее время в центре внимания находится франко-германский трансграничный «Тепловой альянс Кель–Страсбург», ввод в эксплуатацию которого планируется к 2027 г. Проект создается с целью совместного использования отработанного тепла, которое будет задействовано для отопления свыше 7 тысяч домов в Страсбурге. Только на строительство трубопровода и отвод тепла на металлургическом заводе в Бадене будет потрачено 35 миллионов евро из бюджетов ФРГ, Франции и Европейской комиссии. «Тепловой альянс» реализуется в рамках достижения ЕС климатической нейтральности к 2050 г. и создает инфраструктуру теплоснабжения, предусмотренную Климатическим пакетом ЕС 2020 г.

Особо следует отметить «Франко-германское бюро по энергетическому переходу» (основано в 2006 г.), в рамках которого для обсуждения, поиска решений и компромиссов по спорным вопросам был создан формат Генсхагенского диалога [34]. Данная коммуникационная площадка предназначена для встреч представителей франко-немецкого политического и финансового истеблишмента и вносит значительный вклад в реализацию «зеленой повестки» в рамках энергетической сферы ЕС. Последняя встреча (декабрь 2023 г.) была ознаменована принятием итогового документа, согласно которому Германия и Франция договариваются о революционной замене понятия «энергетическая устойчивость» («Energienachhaltigkeit»), применимого к традиционной парадигме индустриального роста, на понятие «энергетическая достаточность» («Energiesuffizienz») [35]. Последнее заключается в искусственном сокращении энергетических потребностей населения ЕС – в первую очередь, представителей среднего класса – на 8-10% к 2027 г.

Описанные выше проекты в качестве своей основной цели имеют урегулирование энергетических кризисов, проецируя опыт франко-германского взаимодействия 2017-2022 гг. на плоскость ЕС [4]. Однако несмотря на значительное количество таких энергетических проектов, противоречия между Францией и Германией после 2022 г. получили новое развитие, оказывая негативное влияние на реализацию общей энергетической политики ЕС. Так, одной из причин разногласий является ядерная энергетика. Во Франции энергетический баланс характеризуется высокой долей атомной энергии (70%), в то время как Германия закрыла свои последние реакторы в апреле 2023 г. Это противоречие негативно сказывается на эффективности

реализации других европейских энергетических проектов, например франко-германского сотрудничества в области развития водорода в качестве источника возобновляемой энергии [36].

Другим разногласием является отличное друг от друга понимание будущей трансграничной энергетической инфраструктуры Европы. Берлин, осознавая ограниченный потенциал ВИЭ внутри страны, рассчитывает на импорт 20% энергии из южных регионов Европы, в т.ч. путем транзита через Францию. В то же время Франция проявляет меньшую заинтересованность в расширении подобных энергетических коммуникаций, делая упор на свой энергетический суверенитет, внутреннее производство энергетических ресурсов и развитие атомной энергетики. Разногласия по трансграничной инфраструктуре ярко проявились в споре вокруг строительства водородного трубопровода из Испании в Германию через Францию, против которого решительно выступил Париж.

Помимо этого, ФРГ и Франция имеют разные представления о том, как должен функционировать европейский энергетический рынок. Эта проблема стала особенно заметной в процессе работы Германии и Франции над мерами по регулированию цен на энергоресурсы (2022 г.). В то время как ФРГ выступает за сохранение рыночных механизмов, позволяющих обеспечить ей необходимые поставки дефицитной энергии (однако цены на природный газ не опускаются ниже 300 долларов США/тысячу куб.метров), Франция поддерживает государственное вмешательство для снижения цен (в убытке оказываются энергораспределительные компании). Расхождения наблюдаются и в вопросах реформы рынка электроэнергии, где камнем преткновения служат временные рамки открытия и закрытия торгов на энергетическом рынке, определяющие интервалы проведения сделок. Берлин отдает предпочтение коротким периодам (не более 5–7 дней), лучше согласующимся с нестабильностью альтернативной энергосыработки [37]. Париж выступает за более продолжительные циклы торгов, соответствующие более равномерной генерации на атомных станциях (от 1 месяца и дольше) [38].

Заключение

В результате исследования нами было выявлено, что экономический германоцентризм Европейского союза является важнейшим фактором энергетического лидерства ФРГ на европейском пространстве. В экономическом отношении это лидерство выражается в технологическом и капиталоемком превосходстве немецких энергетических компаний на европейском рынке. В политическом отношении оно выражается в легитимации выборочного исполнения и частичного игнорирования немецкими властями энергетического законодательства ЕС. Эти методы активно применялись в межкризисный период 2009–2020 гг., когда Берлин переживал процесс становления в качестве газового хаба Европы. Теперь, на

стадии четвертого «энергоперехода», мы можем сделать вывод о том, что ФРГ с учетом потери статуса европейского лидера в распределении природного газа в форме СПГ продвигает выгодные ей установки климатической устойчивости и альтернативной энергетики. Важным результатом является формирование бинарного ожидания – европейское измерение энергетики станет или фундаментом успеха, или причиной провала энергоэкономического проекта ФРГ.

На основании изученных нами данных становится очевидным, что экономическое выживание ФРГ без норвежских природного газа и электроэнергии постепенно становится невозможным, ведь к 2030 г. Норвегия планирует обеспечивать около 10% домохозяйственных и более 30% промышленных нужд Германии. Необходимо отметить, что Берлин не пытается повлиять на энергетическую политику Осло, очень медленно совершающего отказ от традиционного сырья. С нашей точки зрения преимуществом норвежского газового экспорта для ФРГ является то, что полный цикл (от момента производства СПГ до момента его поставки немецким потребителям) занимает всего 5-7 дней. На сегодняшний день это наиболее быстро доставляемый СПГ во всей Европе. Научно-экспертному сообществу необходимо помнить, что как в случае с любым другим поставщиком наращивание импорта из Норвегии ведет к большей зависимости и меньшей диверсификации.

Сотрудничество с Францией не имеет решающего значения для ФРГ, тем не менее энергетическая политика ЕС является отражением этого сотрудничества на плоскость интеграционного объединения. Успешность многих будущих энергопроектов Европы, реализуемых на базе уже существующих трубопроводов – например, Трансадриатического провода, запущенного в эксплуатацию в ноябре 2020 г. – зависит от результативности франко-германских проектов и решений, принятых на закрытых конференциях французского и германского политического и экономического истеблишмента. При этом супранационализация энергетической политики в ЕС на современном этапе касается только альтернативной энергетики, поскольку для внутреннего потребления ФРГ преимущественно по-прежнему обладает природный газ. Его использование дает возможности экономического роста и развитие промышленного потенциала ФРГ.

Литература

1. Белов В.Б. Смена парадигмы в энергетической кооперации Германии с Россией // Современная Европа. 2022. № 4. С. 5–21.
2. Меден Н.К. Энергетическая трансформация в социальном рыночном хозяйстве. Опыт Германии // Современная Европа. 2019.
3. Супян Н.В. Сужающийся мост: проблемы энергетической политики ФРГ // Современная Европа. 2011. № 3. С. 67–79.

4. Романова Т.А. Влияние координационного дискурса о "стратегическом суверенитете" Евросоюза на его институциональный баланс // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 5. С. 79–112.
5. Хорольская М.В. Новые векторы энергетической политики Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 10. С. 56–64.
6. Кавешников Н.Ю. Формирование единого либерализованного энергетического рынка Европейского Союза // Политическая наука. 2025.
7. Клинова М.В. Государство и энергетическая безопасность в мире и Европе как общественное благо // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 110–125. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-110-125>.
8. Goldthau A., Sitter N. Soft power with a hard edge: EU policy tools and energy security // Review of International Political Economy. 2015. Vol. 22. No. 5. P. 941–965.
9. Radtke J. Barriers and benefits of public participation in energy transitions: A meta-analysis of empirical evidence from Central Europe // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2025. Vol. 221. 115693.
10. Kemfert C., Präger F., Hoffart F.M., von Hirschhausen C. Locked in a Fossil-Centric System Paradigm: LNG Expansion Impedes Socio-Ecological Transition Toward a Just and Renewable Energy Future // Cell Reports Sustainability. 2025. Vol. 2, No. 8. P. 100464.
11. Организация Объединенных Наций. Доклад о ходе осуществления решений Орхусской конференции, касающейся энергетики. Пятая конференция министров «Окружающая среда для Европы». URL: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/efe/Kiev/proceedings/files.pdf/Item%2010/10Documents/Backgrounddocs/inf.20.r.pdf>.
12. European Union. State of the Energy Union 2023: EU responds effectively to crisis, looks to the future, and accelerates the green transition. Brussels: European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_5188.
13. Treaty on the Functioning of the European Union with Protocols and Declarations annexed to the Final Act at the Intergovernmental Conference on the Treaty of Lisbon. 13.12.2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT>.
14. Goldthau A. Addressing the Russian Energy Challenge: Why Regulation Trumps Geopolitics. Policy Brief. Washington, DC : German Marshall Fund of the United States, 2015. Vol. 2, no. 3.
15. European Union Climate and Energy Package. Brussels: European Environmental Agency. URL: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/the-eu-climate-and-energy-package>.
16. Аскерова К.А. Энергетическая концепция Германии 2050: анализ перспектив // Российско-германский социально-экономический портал. URL:

<https://ru.exrus.eu/Energeticheskaya-kontseptsiya-Germanii-2050-Chast-1-id507975be6ccc195c26005611>.

17. Угольная промышленность Германии // ТЭК России. 17.01.2025. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/1333/.

18. Заславская Н.Г. Партийные фонды в механизме принятия внешнеполитических решений ФРГ в период правительства О. Шольца // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2024. № 1 (5). С. 87–106.

19. German investments in green transition. OilPrice | Latest energy news. URL: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Germany-Plans-63-Billion-In-Green-Energy-Investments-For-2024.html>.

20. Germany: Energy Country Profile. Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/energy/country/germany>.

21. Rank of the lobbying companies in the European institutions 2023. LobbyFacts.eu. URL: <https://www.lobbyfacts.eu/>.

22. Vela J, Sheftalovich Z. The EU's Green Deal fail. Brussels: Politico, Dec 2023. 108 p.

23. Political backing for EU Green Deal fizzles despite heat wave // Politico. URL: <https://www.politico.eu/article/europes-green-center-cannot-hold-as-election-season-approaches/>.

24. Zissler R. Germany Accelerates with RE, Batteries, and Hydrogen After Phasing Out Nuclear // Column of Renewable Energy Institute. URL: <https://www.renewable-ei.org/en/activities/column/REupdate/20230720.php>.

25. Белов В.Б. Реализация водородных стратегий Германии и Европейского союза // Европейский союз: факты и комментарии. 2023. № 114. С. 35–40.

26. Jarlsby E. Electricity Sector Interactions Between Norway And European Continental Countries // Transactions on Ecology and the Environment. 2023. V. 261. P. 51–65.

27. Tellefsen T., Putten J., Gjerde O. Norwegian Hydropower: Connecting to Continental Europe // IEEE Power and Energy Magazine. 2020. V. 18. P. 27–35.

28. European Union. Integrated National Energy and Climate Plan [updated following the European Commission assessment 17.09.2020]. URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-08/de_final_necsp_main_en.pdf.

29. Deutsche Bahn будет получать зеленую энергию из Норвегии // Auswärtiges Amt | Информационный портал Germania.online. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/wirtschaft/Energie/-/2476604>.

30. RWE строит одну из крупнейших в Германии аккумуляторную систему хранения энергии // Neftegaz.Ru. URL: <https://neftegaz.ru/news/energy/781748-rwe-stroit-odnu-iz-krupneyshikh-v-germanii-akkumulyatornuyu-sistemu-khraneniya-energii-/>.

31. Norway and Germany cooperate to secure future green energy supply // Reuters Trading View. URL:

https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2023:newsml_L8N33Q1RR:0-norway-and-germany-cooperate-to-secure-future-green-energy-supply/.

32. Norway's Equinor and German state energy group sign €50bn long-term gas deal // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/5de80f1c-6b47-407b-bef4-2bb2983c4659>.

33. ENGIE. Management Report and Annual Consolidated Financial Statements. 2025. URL: <https://www.engie.com/app/uploads/2026/03/2025-Management-report-and-annual-consolidated-financial-statements.pdf>.

34. Le Dialogue de Genshagen sur l'énergie. URL: <https://www.d-f-plattform.de/fr/projets/le-dialogue-de-genshagen-sur-lenergie/>.

35. Suffizienzpolitik in Deutschland und Frankreich: ein Überblick. Deutsch-französisches Büro für die Energiewende. URL: <https://energie-fr-de.eu/de/gesellschaft-umwelt-wirtschaft/aktuelles/leser/hintergrundpapier-zur-suffizienzpolitik-in-deutschland-und-frankreich.html>.

36. Jäger P. Europe's engine or wrench in the works? French-German cooperation on EU energy policy // Jaques Delors Centre. URL: <https://www.delorscentre.eu/en/publications/detail/publication/french-german-cooperation-on-eu-energy-policy>.

37. Jong C. Creating a price forward curve: the statistical approach // KYOS Analytics. 2020.

38. Messad B. What is France doing to 'regain control of electricity prices'? // EuroActiv News Agency. Report, 2023.

References

1. Belov V.B. (2022). Smena paradigmmy v energeticheskoi kooperatsii Germanii s Rossiei [The paradigm shift in energy cooperation between Germany and Russia]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 4, 5–21. (In Russ., abstract in Eng.).

2. Meden N.K. (2019). Energeticheskaya transformatsiya v sotsial'nom rynochnom khozyaistve. Opyt Germanii [Energy transformation in the social market economy: the experience of Germany]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe]. (In Russ., abstract in Eng.).

3. Supyan N.V. (2011). Suzhayushchiysya most: problemy energeticheskoi politiki FRG [The narrowing bridge: problems of German energy policy]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 3, 67–79. (In Russ., abstract in Eng.).

4. Romanova T.A. (2022). Vliyanie koordinatsionnogo diskursa o «strategicheskom suverenitete» Evropeiskogo soyuza na ego institutsional'nyi balans [The influence of the coordination discourse on the European Union's "strategic sovereignty" on its institutional balance]. *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 15(5), 79–112. (In Russ., abstract in Eng.).

5. Khorol'skaya M.V. (2022). Novye vektory energeticheskoi politiki Germanii [New vectors of Germany's energy policy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 66(10), 56–64. (In Russ., abstract in Eng.).
6. Kaveshnikov N.Yu. (2025). Formirovanie edinogo liberalizovannogo energeticheskogo rynka Evropeiskogo Soyuza [Formation of the unified liberalized energy market of the European Union]. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. (In Russ., abstract in Eng.).
7. Klinova M.V. (2022). Gosudarstvo i energeticheskaya bezopasnost' v mire i Evrope kak obshchestvennoe blago [The state and energy security in the world and Europe as a public good]. *Voprosy ekonomiki*, 6, 110–125. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-110-125>. (In Russ., abstract in Eng.).
8. Goldthau A., Sitter N. (2015). Soft power with a hard edge: EU policy tools and energy security. *Review of International Political Economy*, 22(5), 941–965. (In Eng.).
9. Radtke J. (2025). Barriers and benefits of public participation in energy transitions: A meta-analysis of empirical evidence from Central Europe. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 221, Article 115693. (In Eng.).
10. Kemfert C., Präger F., Hoffart F.M., von Hirschhausen C. (2025). Locked in a Fossil-Centric System Paradigm: LNG Expansion Impedes Socio-Ecological Transition Toward a Just and Renewable Energy Future. *Cell Reports Sustainability*, 2(8), Article 100464. (In Eng.).
11. United Nations. Doklad o khode osushchestvleniya reshenii Orkhusskoi konferentsii, kasayushchikhsya energetiki. Pyataya konferentsiya ministrov «Okruzhayushchaya sreda dlya Evropy» [Report on the Implementation of the Aarhus Conference Decisions Concerning Energy. Fifth Ministerial Conference "Environment for Europe"]. Retrieved from: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/efe/Kiev/proceedings/files.pdf/Item%2010/10Documents/Backgrounddocs/inf.20.r.pdf>. (In Russ.).
12. European Commission. (2023). State of the Energy Union 2023: EU responds effectively to crisis, looks to the future, and accelerates the green transition. Brussels. Retrieved from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_5188. (In Eng.).
13. European Union. (2007). Treaty on the Functioning of the European Union with Protocols and Declarations annexed to the Final Act at the Intergovernmental Conference on the Treaty of Lisbon. Retrieved from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT>. (In Eng.).
14. Goldthau A. (2015). Addressing the Russian Energy Challenge: Why Regulation Trumps Geopolitics. Policy Brief. Washington, DC: German Marshall Fund of the United States, 2(3). (In Eng.).

15. European Environment Agency. European Union Climate and Energy Package. Brussels. Retrieved from: <https://www.eea.europa.eu/policy-documents/the-eu-climate-and-energy-package>. (In Eng.).
16. Askerova K.A. Energeticheskaya kontseptsiya Germanii 2050: analiz perspektiv [Germany's Energy Concept 2050: Analysis of Prospects]. Retrieved from: <https://ru.exrus.eu/Energeticheskaya-kontseptsiya-Germanii-2050-Chast-1-id507975be6ccc195c26005611>. (In Russ.).
17. Ugol'naya promyshlennost' Germanii [Germany's Coal Industry]. (2025). TEK Rossii. Retrieved from: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/1333/. (In Russ.).
18. Zaslavskaya N.G. (2024). Partiinye fondy v mekhanizme prinyatiya vneshnepoliticheskikh reshenii FRG v period pravitel'stva O. Shol'tsa [Party foundations in the mechanism of foreign policy decision-making in Germany under Olaf Scholz's government]. Tekhnologii sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy [Technologies of Social and Humanitarian Research], 1(5), 87–106. (In Russ., abstract in Eng.).
19. German investments in green transition. OilPrice. Retrieved from: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Germany-Plans-63-Billion-In-Green-Energy-Investments-For-2024.html>. (In Eng.).
20. Germany: Energy Country Profile. Our World in Data. Retrieved from: <https://ourworldindata.org/energy/country/germany>. (In Eng.).
21. Rank of the lobbying companies in the European institutions 2023. LobbyFacts.eu. Retrieved from: <https://www.lobbyfacts.eu/>. (In Eng.).
22. Vela J., Sheftalovich Z. (2023). The EU's Green Deal Fail. Brussels: Politico. (In Eng.).
23. Political backing for EU Green Deal fizzles despite heat wave. Politico. Retrieved from: <https://www.politico.eu/article/europes-green-center-cannot-hold-as-election-season-approaches/>. (In Eng.).
24. Zissler R. Germany Accelerates with RE, Batteries, and Hydrogen After Phasing Out Nuclear. Renewable Energy Institute. Retrieved from: <https://www.renewable-ei.org/en/activities/column/REupdate/20230720.php>. (In Eng.).
25. Belov V.B. (2023). Realizatsiya vodorodnykh strategii Germanii i Evropeiskogo soyuza [Implementation of hydrogen strategies of Germany and the European Union]. Evropeiskii soyuz: fakty i kommentarii [European Union: Facts and Comments], 114, 35–40. (In Russ.).
26. Jarlsby E. (2023). Electricity Sector Interactions Between Norway and European Continental Countries. Transactions on Ecology and the Environment, 261, 51–65. (In Eng.).
27. Tellefsen T., Putten J., Gjerde O. (2020). Norwegian Hydropower: Connecting to Continental Europe. IEEE Power and Energy Magazine, 18, 27–35. (In Eng.).

28. European Union. Integrated National Energy and Climate Plan (updated following the European Commission assessment of 17 September 2020). Retrieved from: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-08/de_final_necp_main_en.pdf. (In Eng.).
29. Deutsche Bahn budet poluchat' zelenuyu energiyu iz Norveгии [Deutsche Bahn will receive green energy from Norway]. Germania.online. Retrieved from: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/wirtschaft/Energie/-/2476604>. (In Russ.).
30. RWE stroit odnu iz krupneishikh v Germanii akkumulyatornuyu sistemu khraneniya energii [RWE is building one of Germany's largest battery energy storage systems]. Neftegaz.Ru. Retrieved from: <https://neftegaz.ru/news/energy/781748-rwe-stroit-odnu-iz-krupneyshikh-v-germanii-akkumulyatornuyu-sistemu-khraneniya-energii/>. (In Russ.).
31. Norway and Germany cooperate to secure future green energy supply. Reuters. Retrieved from: https://www.tradingview.com/news/reuters.com,2023:newsml_L8N33Q1RR:0-norway-and-germany-cooperate-to-secure-future-green-energy-supply/. (In Eng.).
32. Norway's Equinor and German state energy group sign €50bn long-term gas deal. Financial Times. Retrieved from: <https://www.ft.com/content/5de80f1c-6b47-407b-bef4-2bb2983c4659>. (In Eng.).
33. ENGIE. (2025). Management Report and Annual Consolidated Financial Statements. Retrieved from: <https://www.engie.com/app/uploads/2026/03/2025-Management-report-and-annual-consolidated-financial-statements.pdf>. (In Eng.).
34. Le Dialogue de Genshagen sur l'énergie. Retrieved from: <https://www.d-f-plattform.de/fr/projets/le-dialogue-de-genshagen-sur-lenergie/>. (In French).
35. Suffizienzpolitik in Deutschland und Frankreich: ein Überblick. Deutsch-französisches Büro für die Energiewende. Retrieved from: <https://energie-fr-de.eu/de/gesellschaft-umwelt-wirtschaft/aktuelles/leser/hintergrundpapier-zur-suffizienzpolitik-in-deutschland-und-frankreich.html>. (In German).
36. Jäger P. Europe's Engine or Wrench in the Works? French-German Cooperation on EU Energy Policy. Jacques Delors Centre. Retrieved from: <https://www.delorscentre.eu/en/publications/detail/publication/french-german-cooperation-on-eu-energy-policy>. (In Eng.).
37. Jong C. (2020). Creating a Price Forward Curve: The Statistical Approach. KYOS Analytics. (In Eng.).
38. Messad B. (2023). What is France Doing to 'Regain Control of Electricity Prices'? Euractiv. (In Eng.).

© Балашов И.Б., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.